

Стивен Бене

За зубом к Полю Ревиру

Перевод с английского
Инны Бернштейн

ФТМ

Стивен Бене

За зубом к Полю Ревире

«ФТМ»

Бене С. В.

За зубом к Полю Ревире / С. В. Бене — «ФТМ»,

«Одни говорят, это Хэнкок и Адамс ее заварили (сказал старик, попыхивая трубкой), другие спорят, что все началось еще с Закона о гербовом сборе или даже того раньше. Опять же есть которые стоят за Поля Ревира и его серебряный коробок. Но как я слышал, она разразилась из-за Лиджа Баттервика и его зуба. Что разразилось? Да она, Американская революция. Что же еще. Вы вот тут толковали про то, как южане запрягали крокодилов землю пахать, я к слову и припомнил...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Стивен Винсент Бене

За зубом к Полю Ревире

I

Одни говорят, это Хэнкок и Адамс¹ ее заварили (сказал старик, попыхивая трубкой), другие спорят, что все началось еще с Закона о гербовом сборе или даже того раньше. Опять же есть которые стоят за Поля Ревира² и его серебряный коробок. Но как я слышал, она разразилась из-за Лиджа Баттервика и его зуба.

Что разразилось? Да она, Американская революция. Что же еще. Вы вот тут толковали про то, как южане запрягали крокодилов землю пахать, я к слову и припомнил.

Да нет же, это не басни. Мне рассказывала двоюродная бабка, она сама урожденная Баттервик. Она много раз писала куда надо, хотела, чтобы тот случай внесли в книги по истории. Но всегда ей отказывали под каким-нибудь пустячным предлогом. Наконец она разозлилась и написала письмо прямо президенту Соединенных Штатов. Нет, понятное дело, собственноручно он ей не ответил, у президента, надо полагать, дел хватает. Но в ответе, который ей прибыл, сказано, что президент получил ее интересное сообщение и выражает ей признательность, так что вот. Эта бумага у нас в рамке на стене висит, чернила, правда, малость повыцвели, но подпись еще можно разобрать – не то Бауэре, не то вроде Торп, – и почерк прямо каллиграфический.

Историю, как она в книгах записана, моя двоюродная бабка не уважала. Ей нравились в истории неожиданные закоулки и разные предания, какие сохраняются в семьях. К примеру, про Поля Ревира все только то и помнят, как он скакал на коне. А когда о нем рассказывала моя двоюродная бабка – ну прямо видишь его в мастерской, как он заваривает в серебряном чайнике Американскую революцию и ждет, пока настоится. Да, верно, он был серебряных дел мастер, но, по ее словам, это еще не все. Как она рассказывала, выходило, что в его быстрых и ловких руках таилась волшебная сила, и вообще он был из тех людей, кто умеет заглядывать в будущее. Но когда речь заходила о Лидже Баттервике, тут уж бабка пускалась во все тяжкие.

Всякие люди нужны, чтобы составить новый народ, говорила она, немудрящие в том числе. Не выродки какие-нибудь или лоботрясы, а обыкновенные, простые люди, которые не смотрят дальше сегодняшнего дня. Может быть, этот день – важная историческая дата, а для них – вторник как вторник, покуда они не вычитают о великом событии задним числом из газет. Другое дело герои, исторические деятели, они замышляют и строят планы и видят далеко вперед. Но чтобы события действительно произошли, надо расшевелить таких людей, как Лидж Баттервик. Она, по крайней мере, так объясняла. А расшевелить их иной раз помогают самые удивительные случаи. И в доказательство она рассказывала такую историю.

Этот Лидж Баттервик, пока у него не разболелся зуб, был обыкновенный человек, ну, как вы и я. Жил себе тихо-мирно на своей ферме милях в восьми от Лексингтона, штат Массачусетс. А времена в Американских колониях были беспокойные – тут тебе и английские корабли в бостонской гавани, и английские солдаты на бостонских улицах, и Сыны Свободы,

---

¹ Сэмюел Адамс (1722–1803) и Джон Хэнкок (1737–1793) – видные политические деятели, в 60-е и 70-е годы были среди тех, кто возглавлял борьбу за независимость. Адамс был первым, кто поставил подпись под Декларацией Независимости.

² Поль Ревир (1735–1818) – бостонский ювелир и гравер, активный участник борьбы за независимость Американских колоний, был гоним Массачусетского Корреспондентского комитета. В ночь на 18 апреля 1775 года проскакал из Бостона через Чарлстон в Конкорд, сообщая о предстоящем выступлении английских войск и подымая жителей на войну. Эпизод этот описан в хрестоматийной балладе Г. Лонгфелло «Скачка Поля Ревира», сюжет которой отчасти трагедирован в данном рассказе.

дразнящие английских солдат, не говоря уж о Бостонских чаепитиях и прочем тому подобном. Но Лидж Баттервик знай себе пахал землю, а на это все не обращал внимания. Таких людей сколько угодно на свете, даже и в беспокойные времена.

Конечно, бывая в городе, он слышал в пивной зажигательные речи, но сам, накупив что надо, чин чинном возвращался домой – имелись и у него свои взгляды на политику, только он их не высказывал. Как фермер, он был завален заботами, как муж и отец пятерых детей, горбатился с утра до ночи. Хорошо молодежи рассуждать про короля Георга и Сэма Адамса – Лиджа Баттервика больше занимало, почему в этом году пойдет пшеница. Иной раз, когда при нем говорили, что то-то и то-то – возмутительное безобразие, он тоже вроде бы соглашался и поддакивал, но из чистого добрососедства. А про себя в это время соображал, не рискнуть ли на будущий год засеять западное поле рожью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.